

- [5] Mironov K. E., Ogorodnikov V. K., Rozjumnyi V. D., Ivanov-Omskii V. I. — Phys. St. Sol. (a), 1983, v. 78, N 1, p. 125—131.
- [6] Баженев Н. Л., Гельмонт Б. Л., Иванов-Омский В. И., Малькова А. А., Огородников В. К., Тоглева Т. Ц. Рекомбинация неравновесных носителей заряда в $n\text{-Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ ($0.2 < x < 0.3$). — ФТП, 1982, т. 16, в. 1, с. 109—112.
- [7] Allegre J., Calas J., Fau C. — Infr. Phys., 1982, v. 22, N 2, p. 65—75.
- [8] Kinch M. A. — J. Vac. Sci. Techn., 1982, v. 21, N 1, p. 215—219.
- [9] Баженев Н. Л., Иванов-Омский В. И., Огородников В. К. Рекомбинация носителей заряда в $p\text{-Cd}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ ($0.2 < x < 0.3$). — В кн.: Матер. VI Всес. симп. «Полупроводники с узкой запрещенной зоной и их применение». Львов, 1983, с. 68—69.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Ленинград

Получено 3.07.1987
Принято к печати 21.07.1987

ФТП, том 22, вып. 2, 1988

ОСОБЕННОСТИ ОСЦИЛЛЯЦИЙ ШУБНИКОВА—ДЕ-ГААЗА В $\text{Mn}_{0.11}\text{Hg}_{0.89}\text{Te}$

Беляев А. Е., Городничий О. П., Семенов Ю. Г., Шевченко Н. В.,
Боднарук О. А., Раренко И. М.

В магнитосмешанных полупроводниках (МСП), в частности $\text{Mn}_x\text{Hg}_{1-x}\text{Te}$ (МРТ), энергетический спектр свободных носителей модифицируется обменным взаимодействием с $3d^5$ -электронами ионов Mn^{2+} [1]. В результате этого в магнитном поле $\mathbf{H} \parallel OZ$ спиновое расщепление электронов будет определяться эффективным g -фактором [2]

$$g_{\Sigma}^{\pm} = g_0 + g_{00} = g_0 - J_e \langle S_z \rangle / \mu_B H. \quad (1)$$

Вклад g_0 в g_{Σ} определяется зонными параметрами МСП, тогда как g_{00} обусловлен носитель-ионным обменным взаимодействием, J_e — обменная константа, знак перед которой выбран таким образом, чтобы $J_e > 0$ соответствовала ферромагнитному взаимодействию, $\langle S_z \rangle$ — термодинамически среднее значение z -компоненты локализованных спиновых моментов (ЛСМ), определяемое величиной H , температурой T и спин-спиновым взаимодействием (обычно антиферромагнитным) в подсистеме ЛСМ.

Перестройка энергетического спектра электронов проявляется на зависимостях поперечного магнитосопротивления $\rho_{\perp}(H)$, существенно изменяя картину осцилляций Шубникова—де-Гааза (ШГ) [3]. Положение осцилляционных максимумов в этом случае определяется выражением [4]

$$H_{\Sigma}^{\pm} = \frac{\hbar c}{e} (\sqrt{2} \pi^2 n)^{2/3} \left[\sum_{\substack{k \\ (k \geq 0, \mp 2\gamma)}}^N (\sqrt{k} + \sqrt{k \pm 2\gamma}) + 0.535 \sqrt{\frac{k_0 T}{\hbar \omega_c}} \right]^2, \quad (2)$$

где N — номер уровня Ландау, n и m^* — концентрация и эффективная масса электронов, $\omega_c = eH/m^*c$, $\gamma = g_{\Sigma} m^*/m_0$, знаки «+» и «-» соответствуют различным проекциям спинов. Как видно из (2), увеличение T при неизменном g_{Σ} приводит к уменьшению величины $H_{\Sigma}^{\pm}$, причем наиболее заметно это должно сказаться на положении первого со стороны сильных полей наблюдаемого 0_f -максимума ($0_f = 0^+$ или 0^- в зависимости от знака g_{Σ}).

Однако в МСП с изменением T изменяется величина g_{Σ} [2], что может привести либо к усилению вышеуказанного эффекта, если $\partial |g_{\Sigma}|/\partial T > 0$, либо к ослаблению его (и даже изменению знака [5]), если $\partial |g_{\Sigma}|/\partial T < 0$. Таким образом, из исследований температурной зависимости осцилляционных максимумов можно сделать определенные выводы о вкладе носитель-ионного об-

менного взаимодействия в спиновые расщепления уровней Ландау, а также оценить значения J_e .

В данной работе представлены результаты измерений зависимостей $\rho_{\perp}(H)$ и коэффициента Холла $R_x(H)$ на образцах $Mn_xHg_{1-x}Te$ ($x \approx 0.11$) n -типа, на которых при гелиевых температурах в квантовой области магнитных полей отчетливо наблюдаются осцилляции ШГ. Параметры исследованных образцов представлены в табл. 1, измеренные при 4.2 и 1.7 К зависимости $\rho_{\perp}(H)$ и $R_x(H)$

Таблица 1

№ образца	$n \cdot 10^{-15}, \text{см}^{-3}$	$\mu \cdot 10^{-5}, \text{см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$	$\frac{m^*}{m_0}$	$E_g, \text{эВ}$	g_e
1	1.75	2.5	0.01	0.13	-82
2	2.2	1.26	0.01	0.13	-82

приведены на рис. 1. На рис. 2 показана только осцилляционная часть $\tilde{\rho}_{\perp}(H)$ для одного из образцов в магнитных полях $H < 5$ кЭ. Как видно из рис. 1,

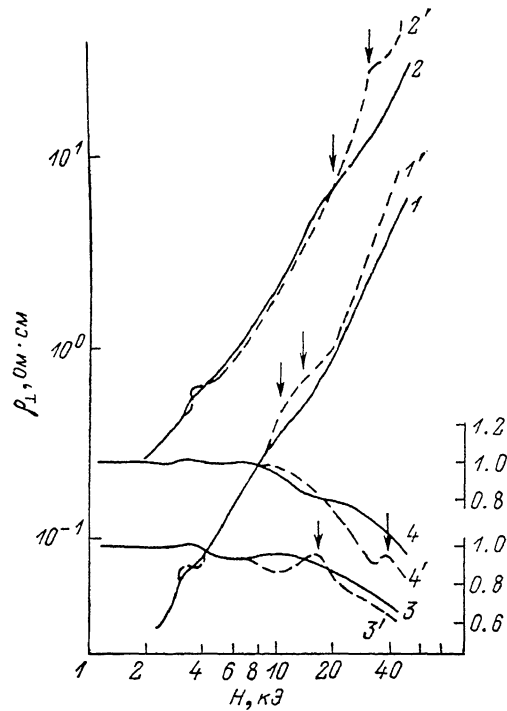

Рис. 1. Магнитополевые зависимости удельного сопротивления (1, 1', 2, 2') и коэффициента Холла (3, 3', 4, 4') $Mn_xHg_{1-x}Te$ ($x=0.11$).

Образцы: 1, 1', 3, 3' — 1; 2, 2', 4, 4' — 2. T, К: 1—4 — 4.2; 2', 4' — 2.0; 1', 3' — 1.7.

наблюдаемый при 1.7 К в полях $H = 14$ (для образца 1) и 32 кЭ (для образца 2) максимум $\rho_{\perp}(H)$ может быть надежно связан с уровнем 0, так как положение только этого максимума существенно зависит от T [ср. $\tilde{\rho}_{\perp}(H)$ на рис. 2]. Это подтверждается и хорошо заметными в этих магнитных полях осцилляциями

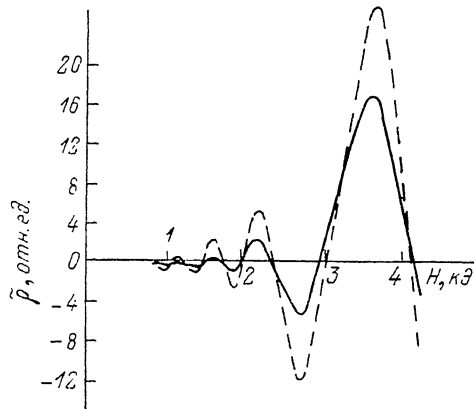

Рис. 2. Осцилляционная часть удельного сопротивления образца 2.

T, К: сплошные линии — 4.2, штриховые — 2.0.

$R_x(H)$ (рис. 1, кривые 3, 4) (см. [6]). Наблюдаемая в эксперименте сильная температурная зависимость положения 0_f -максимума позволяет предположить также и малость значений $|g_{\Sigma}|$ в исследуемых образцах, так как только в этом случае третий член в квадратных скобках выражения (2) может давать заметный вклад в величину $H_{\uparrow}$.

В случае сравнительно малых значений $|g_{\Sigma}|$, когда ослаблено условие $|g_{\Sigma}| \mu_B H_0 \gg k_0 T$, использование выражения (2) для расчетов $|g_{\Sigma}|$ и J_e может привести к заметным ошибкам. Обобщая (2) на случай, учитывающий частичное снятие вырождения электронного газа (что особенно важно для 0_f),

получим уравнение, позволяющее вычислить $|g_{\Sigma}|$ по измеренным значениям $H_0 = H_0^+$ (или H_0^-),

$$f\left(\frac{|g_{\Sigma}| \mu_B H_0}{k_0 T}\right) = \frac{4}{3} \left(\frac{\hbar \omega_{\Delta}}{k_0 T}\right)^{1/2} \frac{\Delta^{-1}}{H_0} - 0.535. \quad (3)$$

При выводе (3) мы воспользовались связью между положением уровня Ферми ξ_0 в пределе $H \rightarrow 0$ и периодом $N \geq 1$ нерасщепленных по спину осцилляций ШГ:¹ $\xi_0 = \hbar e \Delta^{-1} / m^* c = \hbar \omega_{\Delta}$, где $\Delta = (1/H_{\Sigma+}^{\hbar}) - (1/H_{\Sigma-}^{\hbar})$. Для функции в левой части (3) в пределе $\eta \gg 1$ находим $f(\eta) \rightarrow \sqrt{\eta}$, и уравнение (3) становится эквивалентным (2). В общем случае

$$f(\eta) = \frac{1}{2} \int_0^{\infty} \frac{\sqrt{y} dy}{\operatorname{ch}(y - \eta) + 1} \approx \begin{cases} 0.535 + 0.372\eta, & \eta \leq 3.8, \\ \sqrt{\eta}, & \eta > 3.8. \end{cases} \quad (4)$$

Значения g_{Σ} , вычисленные по формулам (3), (4) и экспериментально найденным H_0 и Δ , приведены в табл. 2 (погрешность в определении Δ главным образом определяет точность данных вычислений).

Таблица 2

№ образца	T, К	H_0 , кЭ	Δ^{-1} , кЭ	$ g_{\Sigma} $
1	1.7	14	4.3 ± 0.2	6.8 ± 1
	4.2	11	4.3 ± 0.2	12.2 ± 2.3
2	2.0	32	5.5 ± 0.2	0.8 ± 0.2
	4.2	20	5.5 ± 0.2	3.9 ± 0.7

Таким образом, наблюдаемая сильная температурная зависимость положения 0_j -максимума обусловлена как частичным снятием вырождения, так и температурной зависимостью эффективного g -фактора. Увеличение $|g_{\Sigma}|$ с ростом T указывает на отрицательный знак g_{Σ} (так как при этом $g_{0s} > 0$ может только уменьшаться, а $g_0 < 0$). Следовательно, для обоих образцов $|g_0| > |g_{0s}|$. Различие значений $|g_{\Sigma}|$ для двух исследованных кристаллов на сравнительно малую величину $\sim 6 \div 8$ ($|g_0| \sim 80$), как показал анализ, может быть связано с незначительными (до 0.005) флуктуациями состава x образцов $Mn_x Hg_{1-x} Te$ и ошибками в оценке E_g .

Количественно температурную зависимость g_{Σ} (4) удовлетворительно описывает выражение для $\langle S_x \rangle$ в «высокотемпературном» разложении

$$\langle S_x \rangle = -\frac{S_0(S+1)}{3} \left[\frac{2\mu_B H}{k_0(T+T_0)} \right]. \quad (5)$$

Данная аппроксимация, как показал расчет для $S=5/2$, справедлива, если выражение, выделенное квадратными скобками, не превосходит 0.4. В (5) $S=5/2$, а S_0 и T_0 являются эмпирическими параметрами, для которых в рас-

Таблица 3

№ образца	x	T, К	S_0	T_0 , К	J_g , эВ
1	0.11	1.7	0.945	10.8	0.33 ± 0.01
		4.2	0.955	9.8	0.34 ± 0.02
2	0.11	2.0	0.945	10.7	0.37 ± 0.03
		4.2	0.955	9.8	0.38 ± 0.01

¹ Об отсутствии расщепления свидетельствует независимость положения максимумов с $N \geq 1$ от температуры (рис. 2).

смагнутаваемых абласцях тэмператур і канцэнтрацый $x=0.11$ могуць быць іспользаваны данныя, прыведзеныя, напрыклад, у [3] (табл. ІІІ).

Із выражэнняў (1), (5) і данных, прыведзеных у табл. 1, 2, былі атрыманы значэння J_e ў прадпаложэнні аднаковых $x=0.11$ для двух даследаваных абразцоў (табл. 3). Абрацаецца на сябе ўважанне практычнае поўнае супадзенне J_e , вылічанае для розных тэмператур у адных і тых жа абразцах, што ўказвае на адекватнасць мадэлі, апісваючай тэмпературную залежнасць асцыляцый ШГ (3)—(5), эксперыментальнай сітуацыі. С улікам магчымых памылак у вызначэнні x (і адпаведна E_g і g_0) маем $J_e=(0.36\pm 0.03)$ эВ, што дастаткова добра супадае з існуючымі ў літаратуры данымі [7].

Такім чынам, у адваротнасць ад шырокашелевых МСП, дзе пераносчык-іоннае абмяноўнае ўзаемадзеянне выклікае велічынныя (па параўнанню з $g_0(\mu_B H)$) спіновыя расшчэпленні [1], у МРТ можа рэалізаваться адваротны эфект — амаль поўнае падаўленне спіновыя расшчэплення ($|g_z| \ll |g_0|$). Як паказана ў данай рабоце, гэты эфект можа прыводзіць да рэзкаму ўзмацненню тэмпературнай залежнасці становішча O_g -асцыляцыі ШГ, што практычна недасяжна ў немагнітных узкошелевых паўправадніках.

Л і т е р а т у р а

- [1] Р'ябчэнка С. М., Семе́нов Ю. Г. Проявление носитель-примесных обменных взаимодействий в магнитолегированных полупроводниках. — В кн.: Спектроскопия кристаллов. Л., 1983, с. 206—225.
- [2] Brandt N. V., Moshchalkov V. V. — Adv. Phys., 1984, v. 33, N 3, p. 193—256.
- [3] Л'япилин И. И., Ци́дильковский И. М. Узкошелевые полумагнитные полупроводники. — УФН, 1985, т. 146, в. 1, с. 35—72.
- [4] Аскеров Б. М. Электронные явления переноса в полупроводниках. М., 1985. 317 с.
- [5] Гавалешко Н. П., Л'япилин И. И., Мар'яничук П. Д., Пономарев А. И., Харус Г. И. Влияние обменного взаимодействия на g -фактор электронов проводимости в $HgMnSe$. — ФТП, 1984, т. 18, в. 6, с. 990—993.
- [6] Павлов С. Т., Парфен'ев Р. В., Фирсов Ю. А., Шалыт С. С. К вопросу о влиянии спина электрона на квантовые осцилляции гальваномагнитных коэффициентов. — ЖЭТФ, 1965, т. 48, в. 6, с. 1563—1571.
- [7] Гельмонт Б. Л., Иванов-Омский В. И., Постолаки И. Т., Смирнов В. А. Осцилляции интенсивности фотолуминесценции полумагнитного полупроводника $Hg_{1-x}Mn_xTe$ в магнитном поле. — ФТП, 1986, т. 20, в. 3, с. 508—510.

Институт полупроводников АН УССР
Киев

Получено 26.05.1987
Принято к печати 22.07.1987

ФТП, том 22, вып. 2, 1988

ЦИКЛОТРОННЫЕ МАССЫ И g^* -ФАКТОРЫ ЭЛЕКТРОНОВ В ТВЕРДЫХ РАСТВОРАХ АРСЕНИД КАДМИЯ— АРСЕНИД ЦИНКА

Арушанов Э. К., Губанова А. А., Князев А. Ф., Лашкул А. В.,
Лисунов К. Г., Сологуб В. В.

Арсенид кадмия Cd_3As_2 и арсенид цинка Zn_3As_2 образуют непрерывный ряд твердых растворов $Cd_{3-x}Zn_xAs_2$ [1]. Их зонная структура аналогична зонной структуре $Hg_{1-x}Cd_xTe$ [2], что и обуславливает интерес к этим материалам. Изучены диаграмма состояний системы арсенид кадмия—арсенид цинка, их некоторые физические и физико-химические свойства [1].

В [3] приведены первые результаты исследования осцилляций Шубникова—де-Гааза (ОШГ) в $Cd_{3-x}Zn_xAs_2$. Измерения проведены на выращенных методом Бриджмена монокристаллах составов $x=0,3, 0,6$, определены значения циклотронных масс электронов и g^* -фактора в этих сплавах.